

Забыты министр финансов князь Ф.К. Друцкий-Любецкий

Сергей ДОНСКИХ

Заместитель декана факультета туризма и сервиса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат культурологии, доцент

Франтишек Ксаверий Друцкий-Любецкий принадлежит к тому “потерянному” поколению видных деятелей белорусской истории конца XVIII — первой половины XIX в., которое долгое время не упоминалось в работах отечественных историков. Видными представителями этого поколения были Антоний Тизенгауз и Иоахим Литтавор-Хрептович, Тадеуш Костюшко, Якуб Ясинский, Адам

Мицкевич и Станислав Монюшко. Эти люди родились на белорусской земле, их помыслы и дела были часто направлены на ее благо. В этом ряду Друцкий-Любецкий занимает особое место как государственный деятель, сыгравший значительную роль в истории финансово-кредитной системы. К сожалению, “финансовый гений” Друцкого-Любецкого напрямую не работал на Беларусь, но его опыт может оказаться полезным для белорусских финансистов.

Франтишек Ксаверий Тадеуш Адам Евсевий, князь Друцкий-Любецкий родился 16 декабря 1778 г. на белорусском Полесье. После учебы в Санкт-Петербургском кадетском корпусе он был зачислен хорунжим в Низовский пехотный полк. Выйдя в отставку в 1800 г., проживал в имении отца Черлёна Гродненского повета, которое унаследовал в 1806 г. В результате удачной женитьбы в 1807 г. стал владельцем большого имения Щучин в Лидском повете [1, с. 301—302].

С этого периода Друцкий-Любецкий начал принимать активное участие в политической жизни Литвы (как тогда называли Западную Беларусь). Он последовательно занимал посты предводителя дворянства Гродненского повета, депутата от гродненской шляхты в Санкт-Петербурге, предводителя дворянства Гродненской губернии, гродненского губернатора. В политической деятельности Друцкий-Любецкий проявил себя как твердый сторонник России и последовательный защитник интересов литовской шляхты. Тот факт, что во время войны 1812 г. князь был верен российской короне, обеспечил ему неограниченный кредит доверия со стороны российского императора Александра I (1801—1825).

В 1815 г. на основании решений Венского конгресса стран-победительниц на месте созданного Наполеоном в 1807 г. формально независимого Варшавского герцогства появилось Царство Польское — автономное политическое образование в составе Российской империи. Бюджет страны имел дефицит в 9 млн. злотых. По итогам наполеоновских войн к Царству Польскому предъявили финансовые претензии Австрия и Пруссия. Несмотря на то, что в 1816 г. Друцкий-Любецкий был назначен гродненским губернатором, именно ему император Александр I поручил урегулировать вопрос о финансовых претензиях соседних стран. Князь предложил систему финансовых взаимозачетов в целом, по итогам всей наполеоновской эпохи — своеобразный клиринг. До этого Пруссия и Австрия предъявляли претензии лишь по отдельным финансовым статьям, внесенным в российско-австрийский и российско-пруссский договоры по итогам Венского конгресса. Выдвинув ответные претензии, Друцкий-Любецкий вынудил австрийских и прусских представителей пойти на свои условия рассмотрения проблемы. В сложный момент он не побоялся пойти на срыв переговоров по так называемым “ликвидационным расчетам”, а затем обратился за поддержкой к самому императору. Заслужив доверие у Александра I, Друцкий-Любецкий смог получить поддержку российского императора на самом высоком международном уровне и с блеском завершить переговоры. Соглашение с Пруссией было подписано 22 мая 1819 г., а 29 июня 1821 г. — с Австрией. Немецкие государства не только отказались от своих финансовых претензий, но обязались поставить в Царство Польское соль на 30 млн. злотых.

В целом Друцкий-Любецкий принес Царству Польскому финансовый доход в 70 млн. злотых, что превышало тогдашний годовой бюджет этого государства.

В последующем Друцкий-Любецкий смог успешно провести аналогичные переговоры с Саксонией (Конвенция 1828 г.) и Францией. Но долг перед Россией, составлявший, по разным подсчетам, от 48 млн. до 66 млн. злотых, Царство Польское должно было выплачивать сполна [2, с. 85]. Большую часть этого долга составляли российские расходы на содержание польской армии в 1814—1816 гг. Успех в переговорах обусловил назначение Друцкого-Любецкого 31 июля 1821 г. министром финансов Царства Польского — “министром доходов и казны”.

Состояние польских финансов в то время было катастрофическим. Полномочный представитель царя, всесильный сенатор Н.Н. Новосильцев, манипулировал польскими министрами финансов, как считал нужным, и вел страну к финансовому краху, что позволило бы отменить польскую автономию как финансово несостоятельную.

Однако Друцкий-Любецкий смог сломать этот порочный круг. Он “обходил” не только царских фаворитов, но также польский Сейм и даже Государственный Совет, что вызывало массу недовольства и обвинений в самоуправстве. Но пока бюджет Царства Польского не имел дефицита и обеспечивал все государственные расходы, положение Друцкого-Любецкого было непоколебимым.

Секрет успеха вышеназванного министра заключался в удачной кадровой политике, строгой экономии и постоянном аудите, нововведениях в финансово-кредитной системе (создание Польского банка и Земского кредитного общества), стабилизации денежной и упорядочении налоговой систем. Он подчеркивал, что свою задачу видел в трансформации “министра казны” в “министра финансов”, который заботится не просто о наполнении бюджета, но посредством финансовых рычагов стимулирует и направляет развитие экономики, что, в свою очередь, положительно сказывается на бюджете. При этом в сфере финансов

Князь Ф.К. Друцкий-Любецкий.

князь был самоучкой: “...вся моя наука: усердие, немного здравого смысла и упорство”. В финансово-экономической деятельности князя принято выделять три периода:

- 1816—1821 гг. — “ликвидационные расчеты” с Австрией и Пруссией;
- 1821—1824 гг. — деятельность по спасению польского бюджета;
- 1825—1830 гг. — формирование польской финансово-кредитной системы как фундамента экономического развития страны [5, с. 20].

Министерство финансов Царства Польского называлось “Правительственная комиссия доходов и казны (бюджета)”. В ее состав входили Генеральный секретариат, Дирекция постоянных налогов и доходов, Дирекция непостоянных налогов и доходов, Дирекция касс и финансов. Последняя в 1822 г. была переименована в Дирекцию генерального контроля. Ее возглавил друг и заместитель министра граф Людвиг Платер. В 1824 г. появилась Горная дирекция, контролировавшая развитие и инвестиции в польскую промышленность. Дирекции делились на бюро, количество которых было непостоянным. На местах в каждой воеводской комиссии был “казенный (бюджетный) отдел”. В его ведении находились сбор налогов, контроль и ревизия касс, магазинов (складов), управление государственным имуществом, рассмотрение вопросов о налоговых льготах.

В отличие от своих предшественников Друцкий-Любецкий пре-

красно понимал, что сокращение польской армии до 10 тыс. человек абсолютно нереально, речь могла идти не о сокращении, а об увеличении бюджетных расходов. Достигнуть этого князь планировал тремя основными способами:

- неукоснительный сбор налогов в полном объеме. “Первым делом служба, вторым милосердие”, — инструктировал Друцкий-Любецкий своих сотрудников. Князь пошел на такой непопулярный шаг, как “военные экзекуции”, — размещение солдат на постой к злостным неплательщикам. Сутки пребывания двух рядовых засчитывались как 2 злотых;
- введение новых косвенных налогов, что не требовало согласия Сейма и не вызывало заметного возмущения;
- укрепление дисциплины работников финансовых органов и борьба с любыми злоупотреблениями. “Не смотреть на личности — только на дело”, — повторял князь.

Следует отметить, что, согласно теории финансов начала XIX в., налоги в первую очередь делились не на прямые и косвенные, а на стабильные и нестабильные. В “Очерке финансовой науки” Ф. Скарбека (Варшава, 1824) отмечалось, что, с точки зрения казны, налоги делятся на стабильные и нестабильные. Первые каждый год приносят бюджету одинаковый доход, вторые из года в год изменяются. В категорию стабильных доходов Царства Польского засчитывалось большинство поземельных и подушных налогов, включая и традиционное подъемное, налоги с водяных и ветряных мельниц и т.п., в категорию нестабильных доходов — таможенные пошлины, косвенные налоги, соляная и табачная монополии.

Повышая косвенные налоги, Друцкий-Любецкий учитывал принцип социальной справедливости. В декабре 1822 г. он предлагал ввести косвенные налоги на “колониальные товары”: “Казна имеет монополию на соль, и доходы от этой монополии складываются из крестьянских закупок. Доход от продажи табака формирует средний класс. Не вижу причины, почему казна не может ввести монополию на сахар, кофе и другие колониальные товары. [...] Правда в

Таблица

Основные доходы бюджета	1821 г.		1829 г.	
	в тыс. злотых	%	в тыс. злотых	%
Стабильные доходы	16 351,2	29,8	16 591,7	22,3
Нестабильные доходы	26 766,0	48,8	44 979,0	60,5
Доходы от лесов и государственных имуществ	7 052,4	12,8	6 591,2	8,9
Прочие доходы	4 730,5	8,6	6 156,4	8,3
Всего	54 900,1	100	74 318,3	100

том, что монополии на соль и табак не столь справедливы, как [монополии] на колониальные товары, потребление которых приходится в большинстве своем на богатые классы...". По мере окончания контрактов откупщиков князь национализировал государственные монополии на соль и табак, а успехи польской промышленности и торговли позволили увеличить доходы от таможенных пошлин.

В результате бюджет Царства Польского стал с середины 20-х годов XIX в. устойчиво профицитным, а его рост и формирование стали обеспечивать нестабильные косвенные налоги.

Помимо наполнения бюджета, Друцкому-Любецкому пришлось заниматься нормализацией денежного обращения. К 1820 г. Царство Польское являлось аграрной страной, 80% населения которой проживало в сельской местности. Польша экспортировала продукцию сельского хозяйства, а приобретала промышленные изделия. В условиях падения цен на сельскохозяйственную продукцию в 1815—1830 гг. страна имела стабильное отрицательное сальдо внешней торговли, которое составило в 1817 г. более 40 млн. злотых, а в 1821 г. — около 52 млн. злотых. В результате польская монета "уходила" за рубеж. В обращении едва осталась четвертая часть отчеканенных монет. Дефицитную национальную монету заменяла иностранная: преимущественно прусская (основной посредник в балтийской торговле зерном), австрийская, саксонская и российский серебряный рубль. Отсутствие собственной монеты затрудняло сбор налогов и лишало бюджет средств для кредитования промышленности.

Посредством протекционистских мер в торговле, развития национальной промышленности и эмиссии бумажных денег Друцкому-Любецкому почти удалось выровнять внешнеторговый баланс. Однако его сальдо продолжало оставаться отрицательным. Осуществление экономической политики Друцкого-Любецкого оказалось тесно связано с международными вопросами. Опасным противником для едва приходящей в себя польской экономики стала Пруссия. После Венского конгресса 1815 г. в состав Прусского королевства вошел вольный город Данциг (современный Гданьск), через который веками осуществлялся транзит польской сельскохозяйственной продукции на западноевропейские рынки.

Прусский таможенный устав от 16 мая 1818 г. был грабительским для польского сельскохозяйственного экспорта через прусские порты. Его изменения и дополнения сделали польское зерно на европейских рынках поистине золотым. В письме от 18 мая 1823 г. Друцкий-Любецкий писал, что Пруссия своим миллионом жителей "блокирует" десять миллионов царских подданных и без нормального транзита "Польша и Литва лишены всех возможностей существования" [5, с. 356]. Пользуясь экономической необразованностью российских дипломатов, Пруссия смогла заключить с Россией 19 декабря 1818 г. торговую конвенцию, которая обеспечила для немецких товаров "триумфальное шествие на Восток".

Чтобы обойти "прусского Цербера", Друцкий-Любецкий начал переговоры с Австрией и выступил с проектом создания большого канала, который позволил бы поль-

ской сельхозпродукции попасть в балтийские порты, минуя территорию Пруссии. Князь собрал в Варшаве крупнейших польских купцов, перекупщиков и ознакомил их с проектом строительства канала, который бы обеспечил дешевый транзит польских грузов в порты Риги и Либавы. Хотя проект не был полностью осуществлен, но в результате появился известный Августовский канал.

Выход на западноевропейский, особенно английский, рынок был необходим для закупки машин и техники, развития польской промышленности. По мнению князя, высказанному в письме от 18 января 1818 г., "наши промышленные усилия могли найти для себя рынки лишь у тех соседей, которые развиваются не так быстро и население которых обеспечит большое потребление... Только Империя дает нам открытые рынки и обеспечивает потребителей...". А за российским рынком сбыта польских товаров он уже присматривался к возможностям Китая.

Препятствием на пути осуществления этих амбициозных планов была Пруссия, "вооруженная" российско-прусской торговой конвенцией. В феврале 1822 г. в письме к прусскому королю Александр I сообщил, что Россия разрывает договор 1818 г. и вводит протекционистские тарифы на ввоз промышленной продукции. Пруссия ответила новым таможенным уставом, который своими грабительскими ставками являлся объявлением таможенной войны. Фактически Царство Польское должно было ежегодно платить Пруссии 8 млн. злотых таможенных пошлин за транзит через Данциг, Эльблонг и Кёнигсберг. Беспшлинный вывоз польского сельскохозяйственного сырья прусские дипломаты были согласны разрешить лишь при условии беспшлинного транзита немецких товаров в Китай.

Пользуясь огромным вниманием, которое российские власти обратили на таможенный и торговый конфликт с Пруссией, Друцкий-Любецкий решил в этом контексте сразу несколько вопросов.

1. Обеспечить польской сельскохозяйственной продукции свободный транзит через прусские балтийские порты с уплатой пошлины не более 1%.

2. Разрешить свободный ввоз в Польшу европейских промышленных товаров, особенно английских машин.
3. Открыть для польских промышленных товаров российские рынки.

Для развития молодой польской промышленности на российском рынке князь Друцкий-Любецкий наотрез отказывался допустить свободный транзит прусских товаров на Восток в обмен на польский транзит на Запад.

После долгих переговоров заключенная 11 марта 1825 г. в Берлине новая российско-прусская торговая конвенция ознаменовала успех Друцкого-Любецкого. За исключением пшеницы и гороха, обложенных 4% -ной пошлиной, все прочие польские зерновые культуры экспортировались через прусские порты с 1% -ной пошлиной. Ввоз шерстяных изделий из Пруссии ограничивался, создавались условия для развития польской металлургической и кожевенной промышленности.

Не успел Друцкий-Любецкий решить проблемы на Западе, как новая угроза возникла на Востоке. После смерти Александра I новый царь Николай I (1825—1855) был обеспокоен переживающей кризис российской промышленностью. Тот факт, что основной причиной кризиса были устаревшие, полуфеодалные и крепостные отношения на российских мануфактурах, никто не принимал в расчет. Зато российские чиновники были озабочены происками конкурентов, особенно поляков, чьи изделия свободно поступали на российские рынки. В начале 1826 г. в Санкт-Петербурге была высказана идея о введении таможенных пошлин и запретов на польские промышленные изделия. Уже в апреле 1826 г. Друцкий-Любецкий был в Санкт-Петербурге, где отстаивал интересы польской промышленности. Князь не побоялся шантажировать Николая I политическими аргументами: “Чуждой мне является мысль, чтобы поляк мог когда-либо серьезно желать стать прусским или австрийским подданным; но ... тем не менее эти взгляды могут иметь свои основания”. Из столицы Российской империи Друцкий-Любецкий возвратился, не только сохранив российские рынки, но и завоевав доверие нового царя.

Костел св. Терезы Авильской в Шучине (Гродненская обл.) — место захоронения Ф.К. Друцкого-Любецкого.

Огромные средства финансист вкладывал в развитие польской промышленности. Основанный князем в 1828 г. Польский банк уже в первый год своего существования предоставил промышленникам кредиты на 5673 тыс. злотых [5, с. 437]. Успехи промышленности отразил и торговый баланс Царства Польского с его основными торговыми партнерами: Пруссией и Россией. Если в 1822 г. экспорт польских товаров в Пруссию составил лишь 12,2 млн. злотых, а импорт — 25 млн. злотых, то в 1830 г. аналогичные цифры составили 27,6 и 18,2 млн. злотых соответственно.

Для привлечения инвестиций в развитие национальной промышленности Друцкий-Любецкий делал ставку на внутренний кредит. По его инициативе 13 июня 1825 г. было основано Товарищество земского кредита. На 1 июня 1826 г. в него вступил 1071 человек с общим капиталом 62 113 232 злотых. За счет государственного имущества было размещено еще 40 млн. злотых, на Варшавскую биржу поступили “заставные листы” Товарищества земского кредита, где их котировки составили 75% от номинала. Из-за спекуляций прусского консула курс упал до 68% номинала. Но благодаря интервенции польского Министер-

ства доходов и скарба и наметившимся экономическим успехам ценные бумаги Товарищества земского кредита приобрели популярность.

О создании национального банка Друцкий-Любецкий мечтал с 1820 г., видя его цель в “мобилизации национального богатства”. Князь упорно не хотел привлекать к этому делу иностранный капитал, несмотря на заманчивые предложения берлинских банкиров. Император Николай I подписал декрет о создании Польского банка, который начал работу 6 мая 1828 г. Декларируемыми целями банка являлись: обеспечение государственного долга, расширение торговли, промышленности и национального кредита. Капитал банка в 30 млн. злотых сформировался за счет 10 млн. злотых непосредственно из казны, 10 млн. злотых в “заставных листах” Товарищества земского кредита и 10 млн. злотых казенных кредитов и излишков. Польский банк получил монопольное право на эмиссию банковских билетов. Размещенные в банке капиталы освобождались от налогов и арестов. Все государственные учреждения должны были иметь счета только в Польском банке. В 1828 г. оборот Польского банка составил 185 млн. злотых, а доход —

1,3 млн. злотых. Соответствующие цифры в 1829 г. составили 634 и 3,4 млн. злотых, а в 1830 г. — 681 и 2,6 млн. злотых.

Лишь укрепив национальную финансово-кредитную систему, Друцкий-Любецкий проявил интерес к иностранным инвестициям. Первый внешний заем Царства Польского был заключен с берлинскими банкирами на 42 млн. злотых под 5% годовых сроком на 25 лет. Сумма займа должна была быть перечислена 12 ежемесячными траншами.

Друцкий-Любецкий восстановил эмиссию польских бумажных денег, используя их как средство для кредитования промышленности, финансирования наиболее значимых государственных предприятий и формирования внутреннего долга. Планировалось напечатать 26 млн. кассовых билетов, но при этом в финансовый оборот поступили бы лишь 12 млн., обеспеченных на 1/3 “звонкой монетой” на депозитах казны. Остальные 14 млн. оставались бы в резервном фонде и предназначались на чрезвычайные нужды и замену поступивших ранее в обращение купюр. При этом Друцкий-Любецкий был уверен, что при грамотной финансовой политике обмен бумажных денег на монеты вскоре прекратится сам собой, так как экономические успехи укрепят доверие к злотому независимо от материала, из которого изготовлены денежные знаки. Император Александр I подписал декрет об эмиссии бумажных злотых 15 апреля 1823 г. После основания Польского банка их выпускали как банковские билеты. Их эмиссия держалась под строжайшим контролем. До польского восстания 1830—1831 гг. в

обращение поступило кассовых и банковских билетов всего на 17,6 млн. злотых.

Вскоре польские деньги получили широкое хождение на территории бывших польских губерний. На этих землях польские злотые рассматривались как более надежная валюта по сравнению с дефицитным российским серебряным рублем и хронически инфляционными российскими ассигнациями. Государственный совет Российской империи в 1827 г. вынужден был распространить на польский биллон ограничения, налагаемые на иностранные валюты, и запретить вывоз из Царства Польского серебряных и медных грошей [2, с. 88—89].

Таким образом, декларируя верность России, Друцкий-Любецкий в первую очередь отстаивал польские интересы и использовал все возможности, которые открылись после вхождения Польши в состав Российской империи. Чутко уловив глобальные тенденции в развитии цивилизации, князь сделал ставку на экономическое, в первую очередь промышленное развитие страны.

Ноябрьское восстание 1830 г. и польско-российская война 1830—1831 гг. привели к ликвидации Царства Польского и крушению всех амбициозных планов Друцкого-Любецкого. Посланный восставшими с делегацией в Санкт-Петербург, он молчаливо перешел на сторону императора. В 1834—1837 гг. князь был направлен в Париж, чтобы завершить “ликвидационные расчеты” Варшавского герцогства с Францией — последнее напоминание об утраченной независимости Польши. Миссия закончилась неудачей — француз-

ский парламент отказался утвердить проект, но уставший финансист уже не придавал этому значения.

Друцкий-Любецкий умер в Санкт-Петербурге после продолжительной болезни 28 мая 1846 г. Он был похоронен в фамильных склепах костела св. Терезы Авильской в Щучине Лидского повета. Его не понимали друзья, обвинявшие князя в коллаборационизме, и хорошо понимали враги, видевшие, как благодаря ему завоеванная Польша посредством экономических рычагов начинает колонизацию России. Обладавший холодным рассудком, Друцкий-Любецкий в своих планах никогда не учитывал возможности восстания, которое заведомо было обречено на поражение.

Экономически князь опередил свое время лишь отчасти. Он реализовывал спорные и не всегда понятные для Центрально-Восточной Европы идеи, которые в то же время были очевидными для западноевропейских стран. Однако политически Друцкий-Любецкий ушел почти на два века вперед: он строил успешное национальное государство в заведомо “федеративных” (говоря современным языком) условиях. Мыслящий экономическими категориями и не лишенный чувства социальной справедливости, Друцкий-Любецкий сделал не типичный для польского политического деятеля выбор между двумя геополитическими моделями. Он избрал “Польшу как запад Востока” вместо традиционно польского выбора “Польша как восток Запада”. За это князь, уверенный в своей правоте, заплатил гордым одиночеством последних 15 лет жизни.

Источники:

1. Донских С.В. Проблема национальной идентификации в жизни и деятельности Ф.К. Друцкого-Любецкого / С.В. Донских // Шлях да ўзаемнасці=Druga ku wzajemności: матеріялы XIV міжнародной навуковай канферэнцыі, Гродна, 26—27 кастрычніка 2006 г. / Пад рэд. С. Мусіенка, І. Крэня. — Гродна: ГрДУ, 2007. — С. 301—308.
2. Западные окраины Российской империи / Под ред. М. Долбилова, А. Миллера. — М.: Новое литературное обозрение, 2006.
3. Швед В.В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772—1863 гг.) / В.В. Швед. — Гродна: ГрДУ, 2001.
4. Правилова Е.А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801—1917 гг. / Е.А. Правилова. — М.: Новое издательство, 2006.
5. Zdzitowiecki J. *Xiążę-minister Franciszek Xawery Drucki-Lubecki. 1778—1846* / J.Zdzitowiecki. — Warszawa: Wydawnictwo S.Arcta, 1948.

В музеем фонде Национального банка хранится памятная медаль (№ КП 295), приуроченная к 100-летию образования Банка Польского.

Выпуск подобной медали — высокая честь, оказанная государством своим достойным гражданам. Как видим, Франтишка Ксаверия Друцкого-Любецкого вряд ли можно назвать “забытым министром”. Выдающийся финансист просто “потерялся” в советское время, как и сотни славных уроженцев белорусской земли. Да разве только белорусской?

Хотелось бы обратить внимание на одну несправедливо забытую в недалеком прошлом традицию — создание настольной медали, которая была широко распространена в том числе и на территории Беларуси.

Медальерное искусство — искусство художественного воспроизведения окружающего мира в металле, своеобразная форма мелкой пластики. Оно возникло значительно раньше, чем медаль, по сути, с появлением первой монеты.

Когда речь идет о медалях, то часто добавляется прилагательное “художественные”. Ряд крупных монет Древней Греции и Рима — настоящие произведения искусства. Нужно отметить одно техническое условие, облегчающее творчество художника: достаточная величина монетного кружка. Вот почему появление медали в эпоху Возрождения совпало с появлением крупных монет (многократных дукатов и талеров). Конечно, нельзя не учитывать развитие изобразительного искусства, иное отношение к человеку, без которого не могла бы возникнуть так называемая портретная медаль. Подавляющая часть медалей носит памятный характер.

По целому ряду признаков медаль близка к монете. Основное ее отличие от монеты — это то, что медаль не предназначена для денежного обращения. Однако это не исключало использования медали в качестве средства тезаврации, если она изготовлена из драгоценного металла — золота или серебра. Такие медали встречаются в монетныхкладах.

На аверсе медали в центре — портретное изображение (пошейное, вправо) Ксаверия Любецкого и Людвика Ельского; внизу — дата “1828 — 6.V. — 1928”.

На реверсе — в центре надпись:

PAŃSTWO POLSKIE
POWOLUJĄC DO ŻYCIA W ROKU 1924
BANK POLSKI
JAKO OSTOJĘ ŁADU PIENIĘŻNEGO W KRAJU
I JAKO WYRAZ DUCHOWEJ ŁACZNOŚCI
Z PRZEDWIEKOWĄ INSTYTUCJĄ TEJŻE NAZWY
WYRAZA WDZĘCZNOŚĆ TYM LICZNYM OBYWATEŁOM
KTÓRY NIE SZCZEDZILI OFIAR
NA SKARB NARODOWY

Польское государство, воссоздавая в 1924 г. Банк Польский как оплот финансовой системы в стране и как продолжатель традиций организации минувшего века с таким же названием, выражает благодарность тем многочисленным гражданам, которые не жалели пожертвований на государственную казну.

Как и монеты, медали имеют форму круга, но бывают и овальные, а также прямоугольные, квадратные (последние называются плакетками, или плакетками).

Прямоугольная или квадратная форма плакеток имеет аналогию с так называемыми клиппами — четырехугольными монетами, чеканившимися уже в конце X—XI вв.

Один из отличительных признаков медали — ее величина. Она значительно крупнее, чем обычная, находящаяся в обращении монета; для нее также характерен более высокий рельеф. Меньший

тираж и назначение медали приводят к большей сложности и высокой художественности изображения.

Медали очень близки к памятным монетам. В настоящее время было бы актуальным их использование организациями и учреждениями для корпоративных целей, особенно в тех случаях, когда даты не совсем “круглые”.

Ирина МАСЬКО,
член Рабочей группы
по выпуску памятных монет
Национального банка